

О ПЕРВОМ КРУПНОМ РОССИЙСКОМ САМОРОДКЕ ПЛАТИНЫ

А.Л. Чуднов

геолог шахты «Магнетитовая», Высокогорский горно-обогатительный комбинат, г. Нижний Тагил, chudnov_andrei@mail.ru

В начале июля 1827 года на Среднем Урале, вблизи Нижнетагильского завода, принадлежащего Тайному Советнику Николаю Никитичу Демидову, был найден крупный самородок платины. Находка эта была необычна во многих отношениях. Необычен был его размер. Самородок был самым крупным из найденных к тому времени в мире. Необычным было место находки — на удалении на десятки вёрст от известных платиновых россыпей. Вообще платина в россыпях Нижнетагильского округа была открыта лишь за два года до этой находки — в июле 1825 года. Как писали о ней в «Горном журнале»: «металл отличного качества на Европейской стороне Урала в золото-содержащем Сухо-Висимском прииске». Этот же самородок был найден в черте современного города Нижнего Тагила. И самое главное — он был первым.

В силу уникальности самородок совершил довольно быстрое путешествие в столицу. Уже в августовском выпуске «Горного журнала» появилось его подробное описание.

«В Июне месяце сего 1827 года, в Нижнетагильском заводе найдены два платиновые самородка, из которых один, по необыкновенной величине своей, должен почесться единственным в своем роде: он весит — едва ли поверят иностранцы — 10 фунтов 54 золотника (4.325 кг — А.Ч.). Глыба сия представляет сплошную массу, неправильного сферического вида, со многими возвышениями и впадинами; длина ея 4 дюйма 2 линии (10.67 см — А.Ч.), ширина 3 дюйма 8 линий (9.65 см — А.Ч.), толщина 2½ дюйма (6.35 см — А.Ч.), и самая большая окружность 1 фут 1 дюйм Английской меры; цвет светлый свинцовый, к серебряному приближающийся; поверхность в возвышенных частях, обтертая, или как бы кованьем сглаженная, в углублениях зернистая, и сии углубления отчасти облечены железистою

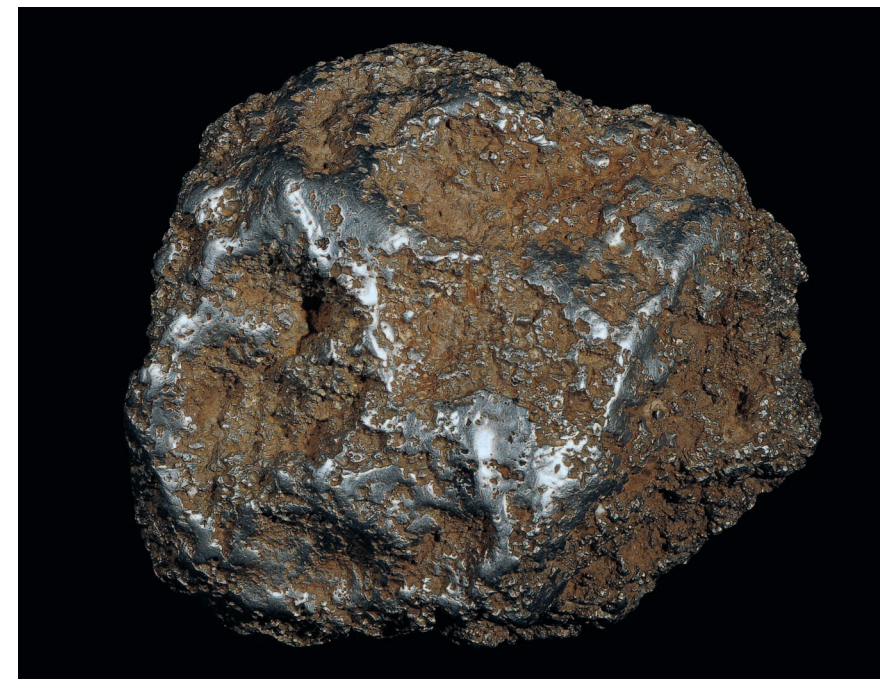
1. Вид на Нижнетагильский заводской посёлок. Картина Исаака Фёдоровича Худоярова «Гулянье на Лисьей горе» 1830–1840 гг. из собрания Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал» (холст + масло). Опубликовано с разрешения © Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал».

2. Самородок платины (изоферроплатины) «Демидовский». 10.7 x 9.4 x 6.0 см, масса 4313.9 грамм. Алмазный фонд РФ, #9. Фото: М.Б. Лейбов.

Опубликовано с разрешения © Гохран РФ.

Информацию о коллекции самородков платины Алмазного Фонда РФ можно найти в статье В.Н. Орлова (Орлов, 2010).

глиною красноватобураго цвета... Сей самородок найден в пласте глины, при копании оной на дело кирпичей, в окрестностях Нижнетагильского завода».

Через одиннадцать лет (а тогда самородок уже потерял своё первенство по массе) профессор Московского университета Григорий Ефимович Шуровский опубликовал уточнённые данные о месте его находки. Он писал, что найден самородок «по восточную сторону Урала, на правом берегу Тагила в 1½ верстах от Нижнетагильского завода, близ так называемого Красного камня...». Ещё в одном описании добавили «в красной глине на глубине 1½ ари.» (около 1 м — А.Ч.). В 1890 году это описание вставил в свой очерк «Платина» Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк. Ещё он добавил, что среди бумаг тагильского краеведа Дмитрия Петровича Шорина видел рисунок этого первого самородка. Значит, кто-то из тагильских служащих перед отправкой находки в Петербург сделал его зарисовку. Возможно, этот рисунок до сих пор хранится где-нибудь в архивах. Интересно было бы взглянуть, тем более, что Мамин-Сибиряк, ссылаясь на рисунок, указывает размеры диковинки: «длиной в 6 сантиметров и шириной в 4½ сантиметра». Это значительно меньше его действительных размеров. Тот ли самородок, изображённый на бумаге, видел Дмитрий Наркисович — остаётся загадкой.

Так или иначе, в 1827 году находка отправилась в столицу, но попала она туда не сразу. Сначала в Екатеринбурге было сделано «предварительное испытание», то есть химический анализ, коллежским ассессором Гельмом.

Химический анализ платиновых самородков — операция довольно редкая. Даже в настоящее время она практически

не производится, дабы не портить природного раритета. Можно предположить, что «платиновые» самородки, как и россыпная, или «песочная» платина, содержат 70–90% платины, а остальную часть составляют примеси — железо, медь, никель, иридий и другие. В этом же самородке было определено, что он «содержит чистой платины до 50 процентов; точного же определения количества как платины, так и других металлов, в ней находящихся, по кратковременности, еще не сделано». Забегая вперёд, следует сказать, что этого «точного определения» не сделано до сих пор. Далее была столица. В Санкт-Петербурге уникальность раритета оценивали на «высшем уровне». От Господина Министра Финансов Российской Империи Графа Егора Францевича Канкрин он был представлен «на Высочайшее Его Императорского Величества благоусмотрение». Можно только догадываться, какое впечатление на императора произвёл самородок. Наверняка он был удивлён. Этот, в общем небольшой кусок металла, размером, пожалуй, с кулак взрослого человека, имел довольно внушительный вес. Осматривая, его приходилось крепко держать двумя руками. Нигде в мире «по сие время» не было найдено ничего подобного.

Со слов учёных мужей были известны «только два куска самородной платины», происходящие из Экваториальной Колумбии: один — весом 15 золотников (64 грамма — А.Ч.) — хранится в Берлинском музее, а второй, весящий 1⅓ фунта (546 граммов — А.Ч.), «служит украшением Мадридскому Королевскому музею». Бразильская же платина вся была «песочной». Николай I, осмотрев диковинку, распорядился вернуть самородок «по принадлежности владельцу Нижнетагильского